
Оглавление

Введение № 1. На что это похоже?	5
Введение № 2. Что дальше?	12

Онтология: во что мы вляпались?

Глава 1. Смысл жизни знают все	18
Глава 2. Мы солдаты эволюции	23
Глава 3. Конец света нам понравится.....	30

Аксиология: что нам надо?

Глава 4. Счастье — это число	40
Глава 5. Мы подвержены инфляции	45
Глава 6. Оставь то, что можно.....	49
Глава 7. Ценная матрица	57
Глава 8. Цель — это два числа	63

Алгоритмика: что нам делать с нами?

Глава 9. Жизнь как квиддич.....	70
Глава 10. ...и как в это играть?.....	78
Глава 11. Неудачи не считаются	85
Глава 12. «Не знаю» значит «нет».....	90
Глава 13. Включи обратную связь	92
Глава 14. Почему мир еще жив?	98
Глава 15. Разделяй и выживай.....	103

Этика: что нам делать с ними?

Глава 16. Бойтесь старых мудрецов	108
---	-----

Глава 17. В среднем добро побеждает	113
Глава 18. Модель добра и бес метафизики	119
Глава 19. Альтруизм не то, чем кажется.....	123
Глава 20. Эгоизм — не сволочизм.....	129
Глава 21. Правильная этика пуста.....	134
Глава 22. Начнем с пользы	140
Глава 23. Правильная этика негативна	144
Глава 24. Позитивная этика: тьма традиции.....	149
Глава 25. Запретная формула	153
Глава 26. Поправка на глупость.....	161
Глава 27. Если нельзя, но очень хочется	169
Глава 28. Цифра про любовь	172
Глава 29. Любовь и ненависть пройдут	178

Снова онтология: кто мы?

Глава 30. Человек — это звучит странно	186
Глава 31. Человек тоже пройдет	193
Глава 32. Фокус личности	198

В В Е Д Е Н И Е № 1

На что это похоже?

О чём речь?

Слово «этика» может насторожить, намекая на скучный рассказ о том, как быть хорошими. Хорошими — в смысле добрыми и нравственными. Честно говоря, не самая увлекательная тема. Подойдите к мальчишке, писал Фридрих Ницше, и скажите, что научите его быть добрым. Мальчишка вздохнет и станет вас слушать, если у вас есть над ним какая-то власть. Но предложите научить, как быть сильным, и его внимание завоевано. Мальчишка устроен правильно, полагает философ, и люди в среднем устроены так же — это с философами что-то не так, если их доктрины нуждаются в силовой поддержке.

Мне ближе понимание этики из Античности. Для Аристотеля, Эпикура, Диогена значение слова было шире. Если вернуться к примеру с ницшевским мальчиком, это ближе к учению о том, как быть сильным. Точнее даже, как быть счастливым. Сейчас эти учения отнесли бы к категории self-help.

В широком понимании этика — о том, что нам делать с нами. Словами Мишеля Фуко, забота о себе. Вплоть до того как обустроить свои финансы и сексуальность (последним вопросом Фуко и занимался). Что при этом делать с другими людьми — это подраздел. Делая что-то для себя, ты не можешь не касаться других.

Можно сказать, есть Большая и Малая этики. Статья в энциклопедии, университетский курс, чей угодно этический кодекс — это как бы Малая этика. Она о том, что делать с другими.

Про это у нас тоже будет. Но подраздел не может быть автономен и учить чему-то наперекор Большой этике. И конечная цель все равно личное благо.

На какой это полке?

Уже промелькнуло сочетание нерусских слов selfhelp. Самопомощь. Помоги себе сам. Можно отнести книгу туда.

Если смущают невольные ассоциации «со скорой помощью» и «спасением утопающих», можно назвать то же самое саморазвитием. Так лучше? Можно даже обозвать личной эффективностью.

Где саморазвитие, там и психология. Это огромная куча всего. Есть академический Эверест, научно-популярное плоскогорье, низина прописных истин и трясины прописных глупостей. Я не назвал бы себя психологом, но психологией подчас называют такое... По сравнению с этим у нас лучше.

В первых абзацах без всякого умысла упомянуты имена каких-то философов. Это не желание выглядеть умнее — довольно глупое желание, в моем случае прошедшее годам к тридцати. Это так, само собой. Наверное, книгу можно отнести в раздел «Философия».

Если полагаете, что есть отдельная полка «Этика», можете поставить туда.

Кстати, вопрос. Если Большая этика настолько большая, что бежится за главные вопросы, — где кончается она и начинается психология? Ответов может быть много, выберу один.

Есть анализ и есть синтез. Анализ в переводе с греческого — «расчлененка». Обычно нормальный психолог знает детали «человеческой машинки». Может взять листок и нарисовать основные разделы мозга. Помнит разницу между дофамином, серотонином и адреналином. Психолог как бы всегда с приставкой «нейро-», даже если о другом. Радость для него не божий дар, а химическая реакция, и он даже может накидать схемку данного процесса. Если вы ходите к психологу, который совершенно точно этого не может (обычно видно, может или нет), то вы, скорее всего, платите деньги казителю за его плацебо.

Можно ли давать человеку полезные советы без таблички «психолог»? Конечно. Чтобы повысить уровень дофамина, не обязательно знать слово «дофамин». Но обычно все равно нужно *что-то знать*. Например, мой дофамин повышался, когда трендовая алгошка на фьючерсах приносила мне с биржи деньги, и это знание, которым можно поделиться. Но это сильно специальное (и это тема отдельной книги), а есть общие принципы. Чтобы дать человеку годный совет, не обязательно точно знать, как он устроен внутри, какие там части, можно знать, как устроено то, частью чего он является. Детального анализа человека (прежде всего нервной системы) там нет. Человек там «черный ящик» в схеме: ясно, что на входе, что на выходе, и все равно, что внутри. Нет расчлененки — нет и психологии в узком смысле этого слова. А что есть? Возможно, какое-то другое знание из других областей. Есть ли знание вообще — видно по тому, есть ли польза.

Поскольку польза есть, а расчлененки нет — мне удобнее использовать слово «философия» там, где многие предпочли бы слово «психология» или «антропология». Пусть человек останется черным ящиком: главное часто понятно без томографа.

Еще одна возможная полка — «Экономика». Опять-таки, есть узкое понятие — что-то о хозяйстве. Есть широкое, как у авторов «Фрикономики»¹ Стивена Левитта и Стивена Дабнера, — экономика о том, как люди принимают решения. В этом смысле этика обернется чем-то вроде раздела экономики, да? Звучит странно, но по уму. Со временем, надеюсь, она окончательно разведется с метафизикой и заключит брак с психологией, теорией игр, матстатистикой, системным мышлением. И заживут они дружной шведской семьей.

Кому это надо?

Не поможет тем, кто уже плотно верует во что-то свое, и это свое исключает любое новое. Остальным — может быть. Без гарантии, само собой. Мы тут не жулики, чтобы гарантировать.

¹ Издана на русском языке: Левитт С., Дабнер С. Фрикономика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — Прим. ред.

Образовательный ценз любой. Я старался, чтобы можно было читать начиная со старших классов средней школы, при условии что школьник умный и ему надо. Если местами кому-то покажется слишком просто... подумайте о тех, кому то же самое слишком сложно, и не придирайтесь, хорошо?

В чем польза?

Как минимум развлечение, как при чтении философской прозы, повод улыбнуться и удивиться. Как максимум — станете другим человеком (счастливее и успешнее, все как положено). Самое вероятное — где-то между. Немного развлечься и немного измениться.

На что это не похоже?

Сначала планировался пункт «на что это похоже». Аналогов не нашлось, но, возможно, я плохо искал. Тогда было решено пойти от противного. Так даже лучше. Про «саморазвитие», «самопомощь», «смысль жизни» и прочее написано столько глупости, что проще начать с нее. Давайте скажу, какие советы я точно считаю плохими. Возможно, наши вкусы совпадут, и нас сблизит хотя бы общая антипатия.

Большая часть подобной литературы (а также семинаров, тренингов, посиделок) невыносимо банальна. Тест на банальность прост. Возьмите ценный совет, который гуру дает с умным видом. Например, «концентрируйтесь на главной цели», «учтывайте интерес собеседника», «сначала делайте важные дела». Переверните тезис. Посмотрите, что получится. Обычно перевернутая банальность — это очевидная глупость. «Забейте на главную цель», «наплюйте на интересы собеседника», «отложите важные дела, начните с неважных». Именно так обычно думают люди? Пока гуру не расскажет, как надо?

«Не копите обиды». А нас в школе учили копить? «Не бойтесь знакомств с новыми людьми». А мы от них прячемся? «Не врите

самим себе». Это был бы ценный совет, если бы на него приходилось сто советов, как ловчее себе сорвать.

Увы, мы и так все знаем. По крайней мере, разумные взрослые люди обычно знают. Возможно, они не знают, что именно они знают, но это другой вопрос. У всех есть какие-то правила, но не все выписывают их на бумажку. Потому что обычно нет нужды. Это работу нужно учиться ходить на двух ногах (и ему нужна такая инструкция), а мы умеем и так. Но зачастую нам продают «курсы эффективного ногоходца». Спасибо, топайте сами.

Но такие книги, статьи и курсы — полбеды. Часть советов вредны, но это прикрытийный вред, сразу не видно. Их можно узнать по важным словам «тайный», «народный», «ментальный», «магия», «визуализация» и прочее, включая слово «психоанализ». Если этих ребят прижать, они играют от обороны: «Но хуже-то не будет». На первый взгляд — нет. Если вы лжете на кровать и будете в деталях, по их науке, визуализировать свое прекрасное будущее, вряд ли вы заболеете от этого раком или хотя бы ОРЗ. И вряд ли даже повредитесь умом (тот дефект, который привел к данному занятию, у вас уже был). Но это неверный подсчет издержек.

Правильный подсчет — это «вред + упущеные возможности». Пока кто-то колдовал себе богатство, другой просто нашел первого клиента, понимаете? А пока один добился четкой картинки замка, который у него будет, второй вышел на десятого клиента и минимально нормальный денежный поток.

Но дело не в ключевых словах (хотя с ними ложа детектирована на 99 %), важен принцип. Вам предлагают упражнения, эффективность которых не проверяется. Вот откуда в нашем списке появился, к примеру, «психоанализ». Непонятно, на что смотреть, чтобы понять, работает или нет. Как сказал бы Поппер, «это не наука, поскольку не проходит критерий фальсифицируемости». Это нельзя ни доказать, ни опровергнуть, но можно обойти стороной.

Что значит отсутствие мониторинга эффективности? Для сравнения простой совет. Попробуйте на 30 % меньше есть. Или на 30 % больше. Потом встаньте на весы — все отлично мониторится. Если человек, который может отжаться от пола лишь десять раз, начнет отжиматься каждый день, через какое-то время он сможет отжаться двадцать. А теперь представьте, что он занялся «прокачкой ментальных образов» (я не знаю, что это, но этому наверняка учат,

и даже за деньги). У него получилось или нет? Черт его знает. Захочет, скажет, что получилось. Ведь непонятно, что именно должно было получиться. А когда понятно, что именно, — это можно показать окружающим, в том числе таким занудам, как я.

Кроме того, я отмел бы все, что противоречит учебнику (напомню, первым грехом была банальность, вторым — рассказ по ту сторону проверки). Любому учебнику. В том числе по наукам, далеким от философии-психологии. Я бы сказал, особенно по ним. Если вы спорите с историей или философией, возможно, вы диссидент. Но если у вас иная реальность, чем у физики или биологии, вы шарлатан.

Искключение есть, можно противоречить *гуманитарным учебникам отдельно взятых стран*. Отдельные страны в отдельных учебниках могут врать, мы даже намекнули в каких.

«А как же великие ученые?» Им можно все. Только на одного переросшего учебник тысяча недоросших. Если вы не специалист, даже не ищите этого одного. По априорным вероятностям теоремы Байеса зачисляйте в шарлатаны всех без разбора — будете правы в 99,9 %. Для неспециалиста отличный показатель.

Из того, что такое плохо, следует, что такое хорошо и как надо.

Во-первых, я чту учебник. По форме я мог бы выражаться как угодно — статьей научной, статьей обычной, афоризмами, матом, потоком сознания — по содержанию будет почтение к науке. Прежде всего к методу (наука — это сначала метод, потом все остальное), но также к накопившейся библиотеке. При этом не обязательно выражаться ссылками и цитатами.

Во-вторых, если читать учебник и более ничего, то это впадение в грех банальности. Нельзя противоречить науке, но можно и нужно — представлениям окружающих. Будем считать это определением просветительства. Если думаешь, какой мыслью поделиться, поделись той, которая кого-нибудь удивит. Но не все любят удивляться. Кого-то ты разозлишь. Это нормально. Если книга о людях не бесит никого из людей, то это скучная книга. Ничего не поделешь. В будущее попадут не все из людей и не все из идей, многих это ожесточает, и это жестоко само по себе. Культура — это война под видом дружеской беседы.

В-третьих, если дается совет, то воплощаемый и проверяемый. Не «прокачка ментальных образов», а нечто, что можно пойти и сделать и посмотреть — как оно?

Кто я такой?

Преподавал философию. Работал журналистом. Писал прозу, вышло несколько книг. На всякий случай, писателей вокруг больше, чем может казаться. Жил с биржевого трейдинга. А вот успешных трейдеров намного меньше. Предавался вредным привычкам. Случайно состоял в каких-то партиях. Но это было давно. Ради разнообразия пробовал несколько лет ничего особо не делать. Так тоже можно.

Я не самый известный писатель и не самый богатый биржевик, зато знаю, как выглядят два столь разных мира. С учетом философии — три. С учетом журналистики — четыре. С учетом околовоплитики — пять. С учетом затворничества — шесть. С учетом сильно вредных привычек — семь. Остановимся на этом числе.

Не всем этим опытом стоит делиться, но каким-то попробую.

В В Е Д Е Н И Е № 2

Что дальше?

Первая часть — как бы «онтология». Моделька мира, в котором мы оказались. Точнее, той части мира, которая о нас. Появляются важные слова: «знание», «эволюция», «оптимизация» и т. д. В разных системах знаний под знанием может пониматься разное. Поэтому перед началом разговора стоит договориться о терминах.

Попутно решается ряд вечных вопросов. Например, в чем смысл жизни. Там ничего особо сложного.

Из всех версий конца света рассматривается наиболее интересная. Ладно, конец света — громко сказано. Некий предел развития человечества. Это редкое и важное место, где я рискнул бы не согласиться с физиком и эпистемологом Дэвидом Дойчем (мой любимый автор, в отличие от меня, полагает, что наш потенциал бесконечен — и его точка зрения нравится мне куда больше моей).

В гипотезу я верю не до конца, но ею стоит поделиться — остальные еще хуже. Вспоминаются формула фон Ферстера, парадокс Ферми и трилемма Бострома. И вот еще, забегая вперед: конец света нам понравится. Впрочем, поживем — увидим.

Вторая часть — как бы «аксиология». Более-менее поняв в первой части, что надо всем, далее понимаем, что надо конкретно нам. Теория постепенно дрейфует к практике. Ко второй части можно подзывать тех, кому любы тренинги-семинары. Будут даже упражнения.

В этой части мы измеряем уровень счастья специально изобретенным кайфометром. Рассказывается, как мысленно его собрать,

как пользоваться, с чего начать. Более-менее можно измерить любую жизнь. Это важно. Спортсменам хорошо ставить свои рекорды, бизнесменам добывать свои деньги — то и другое измеряется числом. Делая что-то не то, они сразу получают обратной связью по голове. По голове получать не хочется — отсюда и эффективность. Нужную отдачу обеспечивает именно точность, выраженная в рублях, секундах и метрах. У психологов в плане счастья (а это именно тот товар, за которым к ним идет массовый клиент) все куда более расплывчено, чем у спортсменов и бизнесменов в плане их дел. Может быть, просто не хватает чисел?

Мы сравним вечную жизнь и мгновенную смерть на предмет их рисков, и не только. Правильные желания отделим от неправильных. Неправильные разложим по их неправильным сортам — как сортируют мусор в аккуратных странах. Сведем все, что есть в этой жизни, к параметрам оптимизации. Выпишем ценности в табличку. Поставим цели так, чтобы выполнилась хотя бы половина. Это все еще вторая часть, самоопределение и целеполагание.

Третья часть посвящена алгоритмам жизни. Самым общим. Настолько общим, что это даже не правила, а правила создания правил.

Рассмотрим, чем плохи любые планы и что лучше вместо них. Пересмотрим роль случайности в нашей жизни. Плохая новость: все случайнее, чем кажется. Хорошая — с этим можно кое-что сделать. Вспомним добрым словом Нассима Талеба. Жизнь — это не шахматы, это квиддич. Всем, кто не знал, что такое квиддич, придется узнать. Родившись, мы все играем в эту образцово дурацкую игру. Но если это признать, игра станет менее дурацкой. Если признать, что обычные стратегии обычно не работают, это уже полпути к новой стратегии.

Мы разберем неудачи с математической точки зрения (с нее они выглядят симпатичнее). Еще раз озабочимся обратной связью. В качестве примера автор поделится, как сбросил 24 килограмма за 6 месяцев по особой философской системе. Она идеальна тем, что ее поймет даже дурак и справится кто угодно. Поэтому из нее нельзя сделать бизнес. Поэтому я расскажу ее даром.

Немного озабочимся рисками. И своими мелкими, и глобальными. Зададимся старинным философским вопросом «почему есть нечто, а не ничто?». Обругаем положительные обратные связи и попробуем доказать, что их почти нет. Вспомним стохастичность, полицентризм и почему Китай не открыл Америку. На этой стадии

нам должно расхотеться спасать мир. Но не потому, что мы его разлюбили, а потому, что стали больше ему доверять.

В четвертой части мы наконец добираемся до этики в узком смысле. Докажем циничный тезис — добро, как правило, побеждает зло. Причем без всякого морализма. Се ля ви, это эволюция. Поэтому нарочно делать добро не обязательно, оно и так победит. Но если хочется — делайте. Будете на лучшей стороне силы.

Увяжем частное благо (лично вас) с общим (всех живых существ). Между ними больше общего, чем принято считать. Моралисты снова будут спорить.

Поделим этические системы на два больших класса: метафизические и прагматические. Вероятно, вы уже догадались, какие мне ближе. Законы этики не более сакральны, чем правила дорожного движения. Постараемся пояснить почему. И доказать, почему метафизика аморальна. Рассмотрим любую проповедь как услугу и посмотрим, в чем ее грех, с колокольни общества защиты прав потребителей.

Мы пару раз не согласимся с Кантом. Потом все-таки согласимся. На простых примерах покажем, как действует его категорический императив.

Выведем на чистую воду альтруистов. Потом повторим это с эгоистами. Попробуем доказать, что в общепринятом смысле нет ни первых, ни вторых. Покажем, в каком смысле они все-таки есть. Зададимся старым вопросом, кем быть лучше. Дадим на него неоднозначный спорный ответ. «По обстоятельствам». Выясним эти обстоятельства и вычленим тренд, куда все катится и почему.

Разберем позитивную этику, чтобы подчеркнуть на ее фоне достоинства негативной. Рассмотрим хамство разных видов прогресса и тем более борьбы с ним. И как этого избежать. Запишем в свою армию большой кусок культуры — от проповеди Христа до теоремы Коуза и комментариев к ней Дэвида Фридмана. Но против нас все равно будет кусок побольше. Вопреки ему покажем, чем этика формальных запретов эффективнее этики содержательных предписаний и морального долга. Чисто экономический подход кому-то покажется безнравственным. Не беда. Мы покажем, как из хорошей экономики следует хорошая мораль. А из плохой морали следует плохая экономика.

Коснемся старого спора утилитаристов и деонтологов. Кое-что додумаем и здесь. За кого я, по мне уже видно.

Рассмотрим случаи, когда «общество толкает меня ко злу». Хотя оно делает это не со зла, просто по глупости. Посчитаем, насколько можно проталкиваться этим путем и можно ли. Если интересно — да, можно, но осторожно. Покажем, чем продажность и конформизм лучше глупости. Рассмотрим случаи, когда к плохому я склоняюсь сам. «Если нельзя, но очень хочется». Выскажемся максимально цинично и по делу.

Наконец, подберемся к любви и ненависти. Для начала попробуем их оцифровать. Но совсем для начала — введем понятие о том, что такое понятие. Потом определим, потом принесем линейку. Дальше будут небанальные выводы. О том, что любовь и ненависть, например, не такие уж противоположности. В чем-то это корреляты. Далее посмотрим, что с ними происходит по ходу времени.

В пятой части снова вылезет кусочек онтологии. По уму, это следовало сказать в первой части. Но был бы риск спугнуть менее подготовленного читателя (а более подготовленный своего дождется). Кажется, мы все знаем, что такое человек? Так вот, чем больше думаешь — тем меньше это знаешь. Мы честно перебираем все варианты и видим, что человека там не оказывается. Точнее, он там кажется — пока не присмотришься.

Понимаешь, что человек — это *прежде всего такая концепция*. И как любая концепция, она не вечна. Как пришла, так и уйдет, почему бы нет? Или сильно изменится. Считается, что самые смелые сценарии будущего нам рисуют трансгуманисты. Но они по-прежнему мыслят в концепции человека. Мы увидим более радикальный сценарий. Нравится он нам или нет — какая разница, если никаких «нас» там уже не будет?

**ОНТОЛОГИЯ:
ВО ЧТО МЫ
ВЛЯПАЛИСЬ?**

ГЛАВА 1

Смысл жизни знают все

Спросите кошку. — Щедровицкий гений, но ошибался. — Что мешает хрюкнуть и прыгнуть? — Если без эмоций. — Редукция для героя.

Уместнее всего начать с вопроса: «Кто я?» Даже с более общего: «Кто такой человек?» Кажется, что ответ очень простой, ведь в крайнем случае, при оскудении словаря, можно показать пальцем — вот они, люди. Если не заменять ответ пальцем, обещаю, он заведет далеко. Но философские дебри — это не то, с чего следует начать. Поэтому вернемся к вопросу в конце книги, а пока...

Давайте притворимся, что разобрались с тем, что такое человек. Сделаем вид, что знаем. И мы ведь действительно это знаем — пока не начинаем об этом специально думать. Давайте себя на этом зафиксируем.

В отличие от вопроса «кто я?», вопрос о смысле жизни сравнительно легкий. Если его правильно задать.

В вопросе о «смысле жизни» давайте уточним, что такое смысл. Давайте без лингвистики, по-простому. Смысл нам нужен не в смысле Фреге, а так, чтобы спросить о том же, о чем спрашивается самый обычный человек. Что он имеет в виду, говоря «смысл жизни»?

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru